

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

PSYCHOLOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2658-4034-2025-16-1-652
УДК 159.923:159.922:159.9.07:39

EDN: LMGXRT

Научная статья | Общая психология, психология личности, история психологии

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН ИНГУШСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ИХ СУБЪЕКТИВНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Р.И. Погорова

Аннотация

Обоснование. Изучение влияния смысложизненных ориентаций на уровень удовлетворённости жизнью и субъективного ощущения состояния счастья у молодых представительниц ингушского этноса представляет интерес в силу нескольких причин. Во-первых, анализ научной литературы показал, что исследований, посвящённых изучению связи компонентов ценностно-смысловой сферы с удовлетворённостью жизнью у представителей ингушского народа в указанном аспекте, практически, не встречается. Во-вторых, эмпирических исследований, посвящённых изучению удовлетворённости жизнью разных категорий женщин (матерей, руководителей, профессионалов в определенных областях и т.д.) также в проанализированной нами литературе достаточно много, но при этом нами не было встречено исследований, посвящённых изучению категории представительниц ингушского этноса. Таким образом, научная новизна проведённого исследования очевидна, а его результаты смогут оказаться полезными при организации психоло-

гических мероприятий (тренингов, консультаций и т.п.) для молодых представительниц ингушского этноса.

Цель – изучение специфики влияния смысложизненных ориентаций молодых ингушских женщин на уровень их удовлетворённости жизнью и субъективное ощущение счастья.

Материалы и методы. Для реализации исследования нами были применены такие методы, как анализ специализированной научной литературы в рамках заявленной тематики; психологическое тестирование с применением таких трёх психодиагностических методик, адаптированных к применению в отечественных исследованиях Д.А. Леонтьевым, как «Смысложизненные ориентации» (СЖО) Д. Крамбо и Л. Махолика, «Шкала удовлетворённости жизнью» (ШУДЖ, SWLS), E. Diener, R.A. Emmons, R.J. Larsen и S. Griffin и «Шкала субъективного счастья» (ШСС, SHS), S. Lyubomirsky и H. Lepper; математико-статистическая обработка полученных эмпирических данных с применением усреднения данных, их дескриптивного анализа, одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова, непараметрического критерия Н-Краскала-Уоллеса и линейного регрессионного анализа. Для обработки данных были использованы стандартные компьютерные программы «Windows» и «Microsoft Office» («Microsoft Excel 10.0») и SPSS 20.0 for Windows - Statistical Package for the Social Science (статистический пакет для социальных наук).

Результаты. Проведён теоретический анализ специализированной научной литературы по теме исследования, обоснованы актуальность, теоретическая и практическая значимость проведённого исследования и полученных результатов. Выявлены особенности смысложизненной сферы как выборки в целом, так и выделенных в её рамках трёх возрастных групп, а также степени и специфики влияния её компонентов на субъективное психологическое благополучие личности, состоящее из удовлетворённости жизнью и субъективного ощущения счастья. Было установлено, что степень влияния компонентов смысложизненной сферы уменьшается по мере увеличения возраста респондентов, что может быть связано с экзистенциальным кризисом и трансформацией смыслов и ценностей. Выявлены статистически значимые различия между

представителями трёх возрастных групп в отношении способности брать на себя ответственность за события собственной жизни и общей осмысленности жизни, где преобладающие показатели отмечаются у представителей самой старшей из выделенных возрастных категорий респондентов. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности профильных специалистов.

Ключевые слова: ингушский этнос; молодые женщины; удовлетворённость жизнью; смысложизненные ориентации; ценностно-смысловая сфера; уровень субъективного счастья; субъективное благополучие

Для цитирования. Погорова, Р. И. (2025). Смысложизненные ориентации молодых женщин ингушской национальности как детерминанты их субъективного психологического благополучия. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(1), 371–393. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-1-652>

Original article | General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

LIFE MEANING ORIENTATIONS OF YOUNG WOMEN OF INGUSH NATIONALITY AS DETERMINANTS OF THEIR SUBJECTIVE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

R.I. Pogorova

Abstract

Background. The study of the influence of life-purpose orientations on the level of life satisfaction and subjective feeling of happiness among young representatives of the Ingush ethnic group is of interest for several reasons. Firstly, the analysis of scientific literature has shown that there are practically no studies devoted to the study of the connection between the components of the value-semantic sphere and life satisfaction among representatives of the Ingush people in this aspect. Secondly, there are also quite a lot of empirical studies devoted to the study of life satisfaction of different categories of women (mothers, managers, professionals in certain fields, etc.) in the literature we analyzed, but we did not find any studies

devoted to the study of the category of representatives of the Ingush ethnic group. Thus, the scientific novelty of the study is obvious, and its results can be useful in organizing psychological events (trainings, consultations, etc.) for young representatives of the Ingush ethnic group.

Purpose – study of the specifics of the influence of life-purpose orientations of young Ingush women on their level of life satisfaction and subjective sense of happiness.

Materials and methods. To implement the study, we used the following methods: analysis of specialized scientific literature within the framework of the stated topic; psychological testing using three psychodiagnostic techniques adapted for use in domestic studies by D.A. Leontiev, such as “Meaning of Life Orientations” (MLO) by D. Crambaugh and L. Makholik, “Satisfaction with Life Scale” (SWLS) by E. Diener, R.A. Emmons, R.J. Larsen and S. Griffin and “Subjective Happiness Scale” (SHS) by S. Lyubomirsky and H. Lepper; mathematical and statistical processing of the obtained empirical data using data averaging, their descriptive analysis, the one-sample Kolmogorov-Smirnov criterion, the nonparametric Kruskal-Wallis H criterion and linear regression analysis. For data processing, standard computer programs “Windows” and “Microsoft Office” (“Microsoft Excel 10.0”) and SPSS 20.0 for Windows - Statistical Package for the Social Science (statistical package for the social sciences) were used.

Results. A theoretical analysis of specialized scientific literature on the topic of the study was conducted, the relevance, theoretical and practical significance of the study and the results obtained were substantiated. The features of the life-meaning sphere of both the sample as a whole and the three age groups identified within it, as well as the degree and specificity of the influence of its components on the subjective psychological well-being of the individual, consisting of life satisfaction and a subjective feeling of happiness, were revealed. It was found that the degree of influence of the life-meaning sphere components decreases with increasing age of the respondents, which may be associated with an existential crisis and transformation of meanings and values. Statistically significant differences were revealed between representatives of the three age groups in relation to the ability to take responsibility for the events of their own lives and the general meaningfulness of life, where

the prevailing indicators are noted among representatives of the oldest of the identified age categories of respondents. The results of the study can be used in the practical activities of specialized specialists.

Keywords: Ingush ethnic group; young women; life satisfaction; life-meaning orientations; value-semantic sphere; level of subjective happiness; subjective well-being

For citation. Pogorova, R. I. (2025). Life meaning orientations of young women of Ingush nationality as determinants of their subjective psychological well-being. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(1), 371–393. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-1-652>

Введение

Исследование влияния смысложизненных ориентаций на уровень удовлетворённости жизнью и субъективного счастья у молодых женщин ингушской национальности представляется весьма актуальным, поскольку у каждой этнической группы существуют свои уникальные особенности восприятия социальной действительности и реализации стратегий жизни в ней. Такого рода исследования проводились применительно к различным этническим группам, например, изучался уровень удовлетворённости жизнью представителей белорусского, еврейского [15], армянского [12] этносов. Были описаны в научной литературе особенности ценностно-смысловой сферы курдов [5], марийцев [4], американцев [9], осетин [7] и др.

В нашем исследовании предпринята попытка совместить изучение особенностей ценностно-смысловой сферы представителей ингушского этноса и их влияния на уровень их субъективного ощущения счастья удовлетворённости жизнью с гендерным аспектом. В частности, нас интересовало влияние смысложизненных компонентов на уровень удовлетворённости жизнью и ощущение счастья у молодых женщин ингушской национальности. Исследований, посвящённых изучению удовлетворённости жизнью представительниц женского пола в сочетании со смысложизненными аспектами в проанализированной нами литературе представлено достаточно много [1; 3; 18; 19; 21].

Удовлетворённость жизнью, понимаемая в психологической науке как некая субъективная оценка человеком качества собственной жизни [15], как интегративный показатель, отражающий его отношение к собственной жизни [8;24], в современном мире, то и дело бросающем человечеству новые вызовы в условиях стремительно меняющейся социальной реальности, является важнейшей детерминантой возможности успешной самореализации личности в разных сферах своей жизни. В некоторых современных исследованиях между понятиями «удовлетворённость жизнью» и «счастье» ставится знак равенства [2; 6; 16; 20; 22].

Счастье в психологии определяется как состояние, пропорционально увеличивающееся вслед за ростом внутренней субъективной удовлетворённости человеком условиями и качеством собственной жизни, проявляющееся в осмысленности и полноте жизни, в возможности самореализации и самоактуализации личности [11; 16; 17]. Согласно формуле, предложенной М. Селигманом, «Счастье = индивидуальный диапазон (предопределенный генетически уровень счастья) + внешние обстоятельства + волевой контроль» [23].

В проанализированной нами специализированной психологической литературе показано, что удовлетворённость жизнью напрямую связана со смысложизненными ориентациями личности, которые представляют собой систему её стратегий, основанную на жизненных ценностях, регулирующие осознанные выборы, которые личность делает в различных сферах своей жизни [8]. Это касается как таких судьбоносных выборов, как выбор профессии или брачного партнёра, так и менее значительных выборов, тем или иным образом отражающихся на качестве жизни и уровне удовлетворённости жизнью. Интерес к процессу проживания различных ситуаций, с которыми приходится сталкиваться индивиду, его способность строить собственную жизнь, исходя из своих потребностей и в соответствии со своими возможностями, целеустремлённость и уровень удовлетворенности результатами своих действий – всё это смысложизненные факторы, прямо или

косвенно оказывающие влияние на уровень удовлетворённости личности своей жизнью. Таким образом, предметом же нашего научного интереса стала удовлетворённость жизнью под влиянием смысложизненных компонентов у молодых представительниц именно ингушского этноса.

Материалы и методы

Для реализации исследования нами были применены такие методы, как анализ специализированной научной литературы в рамках заявленной тематики; психологическое тестирование с применением таких психодиагностических методик, как «Смысло-жизненные ориентации» (СЖО) Д.А. Леонтьева, представляющей собой адаптацию теста «Цель в жизни» Д. Крамбо и Л. Махолика [10], «Шкала удовлетворённости жизнью» (ШУДЖ, SWLS), разработанная E. Diener, R.A. Emmons, R.J. Larsen и S. Griffin, а затем валидизированная и адаптированная на русском языке Д.А. Леонтьевым и Е.Н. Осиным и «Шкала субъективного счастья» (ШСС, SHS), разработанная S. Lyubomirsky и H. Lepper, а затем также переведённая на русский язык и адаптированная Д.А. Леонтьевым [14]. Обе последние методики направлены на определение степени субъективного психологического благополучия личности и высоко прямо коррелируют между собой. Математико-статистическая обработка полученных эмпирических данных с применением усреднения данных, их дескриптивного анализа, одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова для проверки нормальности распределения данных в эмпирической выборке, непараметрического критерия Н-Краскала-Уоллеса для сравнения данных в более чем двух независимых выборках и линейного регрессионного анализа для установления наличия и специфики влияния одних переменных на другие. Для обработки данных были использованы стандартные компьютерные программы «Windows» и «Microsoft Office» («Microsoft Excel 10.0») и SPSS 20.0 for Windows - Statistical Package for the Social Science (статистический пакет для социальных наук) [13].

Результаты и обсуждение

Эмпирическая выборка в исследовании представлена 357 молодыми женщинами, проживающими на территории Республики Ингушетия и относящих себя к ингушскому этносу, в возрасте от 17 до 30 лет, принимавших участие в исследовании на добровольной основе.

С целью установления наличия и специфики статистически достоверных различий, связанных с возрастом, выборка была разделена на три возрастные группы, в первую группу вошли 138 респондентов в возрасте от 17 до 19 лет включительно, вторую группу составили 115 молодых женщин в возрасте от 20 до 23 лет, и в самую старшую возрастную группу были включены 102 женщины в возрасте от 24 до 30 лет.

Данные результатов статистического анализа распределения данных в выборке, представленные в Таблице 1, показывают, что величина вероятности принадлежности выборки к генеральной совокупности с нормальным распределением по всем шкалам проведенных тестов ничтожно мала ($p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$).

Таблица 1.

**Нормальность распределения данных в выборке
(одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова)**

Шкалы методик (далее)	Уровень значимости (p)
Цели в жизни (Цели)	0,000**
Процесс жизни (Процесс)	0,000**
Результативность жизни (Результат)	0,000**
Локус контроля-Я (ЛК-Я)	0,000**
Локус контроля-жизнь (ЛК-Ж)	0,000**
Общая осмысленность жизни (ОЖ)	0,000**
Удовлетворённость жизнью (УЖ)	0,000**
Шкала субъективного счастья (ШСС)	0,000**

** - различия достоверны на уровне 0,01;

* - различия достоверны на уровне 0,05

Исходя из того, что распределение данных в обследованной выборке значительно отличается от нормального, было принято решение о применении в исследовании методов непараметрической

статистики, в частности, непараметрического критерия *H*-Краскала-Уоллеса для сравнения более, чем двух, независимых выборок. В нашем случае он применялся для сравнения результатов, полученных для трёх возрастных групп.

Сравнительный анализ усреднённых данных, представленных в Таблице 2, позволил выявить следующие особенности молодых женщин ингушской национальности.

Таблица 2.

Усреднённые результаты диагностики по группам

Шкалы	17 лет - 30 лет	17 лет – 19 лет	20 лет – 23 года	24 года - 30 лет
Цели	27,83 б. (66,26%)	27,24 б. (64,86%)	28,04 б. (66,76%)	28,37 б. (67,55%)
Процесс	27,06 б. (64,43%)	26,55 б. (63,21%)	27,65 б. (65,83%)	27,06 б. (64,43%)
Результат	22,17 б. (63,34%)	21,36 б. (61,03%)	22,83 б. (65,23%)	22,51 б. (64,31%)
ЛК-Я	18,46 б. (65,93%)	18,03 б. (64,39%)	17,54 б. (62,64%)	20,09 б. (72,46%)
ЛК-Ж	26,59 б. (63,31%)	26,50 б. (63,10%)	26,46 б. (63,00%)	26,85 б. (63,93%)
ОЖ	89,30 б. (63,79%)	87,80 б. (62,71%)	86,10 б. (61,50%)	94,99 б. (67,85%)
УЖ	21,07 б. (60,20%)	20,11 б. (57,46%)	21,18 б. (60,51%)	22,25 б. (63,57%)
ШСС	17,79 б. (63,54%)	17,65 б. (63,04%)	18,41 б. (65,75%)	17,26 б. (61,64%)

Усреднённые результаты проведённой психодиагностики, представленные сырыми баллами и процентными соотношениями в Таблице 2, позволяют говорить о том, что все смысложизненные компоненты, включая интегральный показатель общей осмысленности жизни (ОЖ), у всех респондентов, как в выборке целиком, так в выделенных возрастных подгруппах, находятся на весьма развитом уровне. Об этом свидетельствует тот факт, что все процентные показатели по всем шкалам теста «Смысложизненные ориентации» значительно превышают средние значения и находятся в диапазоне выше шестидесятипроцентной отметки.

Результаты, полученные для всей обследованной выборки респондентов, позволяют говорить о том, что молодые ингушские женщины обладают высоким уровнем целеустремлённости («Цели» = 66,26%). Причём, цели, которые они себе ставят, являются вполне реальными и достижимыми, поскольку вторым по величине пока-

зателем является «внутренний локус контроля» («ЛК-Я» = 65,93%), что свидетельствует о силе личности и её способности свободно делать собственные жизненные выборы, необходимые для организации собственного жизненного пространства таким образом, чтобы достижение поставленных целей стало возможным. О том же говорит и высокий показатель по шкале управляемости жизнью («ЛК-Ж» = 63,31%).

При этом, цели неразрывно связаны в представлении респондентов с процессом их достижения, также осмысленным, интересным и эмоционально насыщенным, в связи с чем мы видим значение соответствующей шкалы третьим по величине («Процесс» = 64,43%). Интегральный показатель общей осмысленности жизни также превышает средние значения по соответствующей шкале («ОЖ» = 63,79%). При том, что показатель по шкале результативности жизни также достаточно высок («Результат» = 63,34%), что свидетельствует об оценке респондентами уже пройденного отрезка жизни как достаточно успешного и эффективного, тем не менее, этот аспект для них не столь значим, как необходимость и возможность достижения новых поставленных целей.

Результаты, полученные для группы респондентов в возрасте от 17 до 19 лет включительно, позволяют говорить о том, что, как и общей выборки в целом, приоритетными для этой возрастной категории респондентов являются постановка и достижение актуальных целей в будущем («Цели» = 64,86%), готовность брать на себя ответственность за самореализацию и достижение поставленных целей («ЛК-Я» = 64,39%) и заинтересованность в самом процессе продвижения к поставленным целям («Процесс» = 63,21%). Отличие от основной выборки состоит в том, что результативность прожитого отрезка жизни для этой категории респондентов представляет меньшую ценность, чем все остальные компоненты, кроме того, показатель по шкале результативности жизни («Результат» = 61,03%) ниже, чем тот же показатель, полученный для общей выборки. Вероятно, для респондентов наиболее молодой из трёх представленных в исследовании группы респондентов постановка цели и процесс её

достижения более важны, чем оценка результативности уже пройденного этапа жизни. На основании вышесказанного можно предположить, что область смыслов и ценностей категории ингушских женщин в возрасте 17-19 лет находится больше в будущем, чем в прошлом. Кроме того, отмечается отличающееся соотношение показателей общей осмысленности жизни («ОЖ» = 62,71%) и возможности контролировать собственную жизнь и управлять ею («ЛК-Ж» = 63,10%) от соотношения этих показателей в общей выборке. Если в общей выборке интегральный показатель осмысленности жизни превышает показатель её контролируемости, то для наиболее молодых респондентов соотношение этих показателей обратное, что позволяет предположить большую их направленность на осуществление контроля того, что происходит в их жизни.

Первые три позиции в структуре смысложизненных ориентаций женщин ингушской национальности в возрасте от 20 до 23 лет включительно занимают последовательно способность и возможность ставить себе цели и достигать их («Цели» = 66,76%), процесс достижения этих целей («Процесс» = 65,83%) и оценка прошлого опыта с точки зрения своей результативности в достижении желаемого на протяжении уже прожитого отрезка жизни («Результат» = 65,23%). Причём, показатели по всем трём названным шкалам превышают результаты, полученные по указанным шкалам, и для общей выборки, и для описанной выше младшей возрастной группы. Это может свидетельствовать о большей способности и возможности группы 20-23-летних респондентов не просто стремиться вперёд к достижению поставленных целей, контролируя процесс их достижения в каждый момент времени в настоящем, но и о возможности опираться на уже имеющийся опыт, полученный в прошлом. Ещё одно отличие этой группы от выборки в целом и более молодой возрастной группы заключается в том, что возможность контролировать жизнь и внешние обстоятельства достижения целей («ЛК-Ж» = 63,00%) здесь имеет большую значимость, чем способность принимать свою ответственность за самореализацию и достижение своих целей («ЛК-Я» = 62,64%) и общий уровень осмысленности жизни («ОЖ» = 61,50%).

Старшая из трёх групп, радикально отличается как от обеих групп, представленных более молодыми респондентами, так и от выборки в целом, очень высокой готовностью к самореализации и способностью брать на себя ответственность за достижение желаемого («ЛК-Я» = 72,46%), а также сравнительно более высоким уровнем осмысленности жизни («ОЖ» = 67,85%). Постановка целей и стремление к их достижению в этой возрастной группе по значимости находится на третьем месте («Цели» = 67,55%), тогда как в полной выборке и в двух более молодых группах – на первом, а процесс продвижения к целям менее значим, чем результат («Процесс» = 64,43%). Меньше всего респонденты, относящиеся к этой возрастной группе, стремятся контролировать внешние события («ЛК-Ж» = 63,93%), а результативность прошедшего отрезка жизни оценивается ими достаточно высоко («Результат» = 64,31%), но здесь она менее значима, чем остальные компоненты ценностно-смысловой сферы.

Показатели по шкале «удовлетворённость жизнью» («УЖ») и «шкале субъективного счастья» («ШСС»), как видно в Таблице 2, превышают средние показатели, как в общей выборке, так и во всех трёх возрастных группах, что свидетельствует о достаточно высоком уровне психологического благополучия респондентов как в общей выборке, так и во всех трёх возрастных группах.

В Таблице 3 представлены результаты сравнительного анализа данных для трёх выделенных возрастных групп респондентов, осуществлённого с применением непараметрического критерия *H*-Краскала-Уоллеса.

В результате математического анализа данных были выявлены статистически достоверные различия на высоком уровне значимости относительно показателей по двум шкалам методики «Смысл-жизненные ориентации» Д. Крамбо и Л. Махолика в адаптации Д.А. Леонтьева. Так, внутренний локус контроля («ЛК-Я»: $p = 0,000^{**}$), отражающий способность человека брать на себя ответственность все события, происходящие в его жизни, более, чем у остальных респондентов, выражена у молодых женщин ингушской нацио-

нальности в возрасте от 24 до 30 лет («ЛК-Я» = 72,46%), а менее остальных – у респондентов в возрасте от 20 до 23 лет («ЛК-Я» = 62,64%). Сходные различия отмечаются и в отношении интегрального показателя общей осмысленности жизни («ОЖ»: $p = 0,001^{**}$). А именно, самые высокие значения среди трёх групп респондентов выявлены для самой старшей возрастной группы («ОЖ» = 67,85%), самые низкие – для средней возрастной группы («ОЖ» = 61,50%).

Таблица 3.

Статистически значимые различия в психологических особенностях респондентов разного возраста (критерий Н-Краскала-Уоллеса)

Шкалы	Возраст	Средние значения	Уровень значимости
ЛК-Я	17-19 лет	18,03 б. (64,39%)	0,000**
	20 лет-23 года	17,54 б. (62,64%)	
	24 года – 30 лет	20,09 б. (72,46%)	
ОЖ	17-19 лет	87,80 б. (62,71%)	0,001**
	20 лет-23 года	86,10 б. (61,50%)	
	24 года – 30 лет	94,99 б. (67,85%)	

** - различия достоверны на уровне 0,01;

* - различия достоверны на уровне 0,05

В Таблице 4 представлены результаты, дающие представление о наличии и степени влияния смысложизненных ориентаций респондентов на составляющие их психологического благополучия (удовлетворённость жизнью и субъективное ощущение счастья), полученные с применением линейного регрессионного анализа.

Данные, представленные в Таблице 4, позволяют увидеть, что на уровне всей обследованной выборки влияние всех рассматриваемых нами компонентов смысложизненной сферы на обе составляющие психологического благополучия респондентов прослеживается на высоком уровне статистической значимости. При этом, чем старше респонденты, тем менее значимо это влияние.

Так, в группе самых молодых обследованных женщин ингушской национальности степень влияния всех рассматриваемых компонентов смысложизненной сферы отмечается на высоком уровне статистической значимости, кроме показателя по шкале «Процесс»,

который влияет на уровень удовлетворённости жизнью на среднем уровне статистической значимости, а на субъективное ощущение счастья не оказывает значимого влияния.

Таблица 4.

Влияние смысловых ориентаций ингушских молодых женщин на уровень их удовлетворённости жизнью и субъективного счастья (линейный регрессионный анализ)

<i>Зависимые переменные</i>	<i>Влияющие переменные</i>	<i>Влияние</i>	<i>Знач. (p)</i>
<i>Вся выборка (17-30 лет)</i>			
<i>Удовлетворенность жизнью (УЖ)</i>	Цели	0,273	0,000**
	Процесс	0,169	0,001**
	Результат	0,297	0,000**
	ЛК-Я	0,224	0,000**
	ЛК-Ж	0,209	0,000**
	ОЖ	0,302	0,000**
<i>Шкала субъективного счастья (ШСС)</i>	Цели	0,191	0,000**
	Процесс	0,150	0,004**
	Результат	0,198	0,000**
	ЛК-Я	0,141	0,008**
	ЛК-Ж	0,187	0,000**
	ОЖ	0,297	0,000**
<i>Первая возрастная группа (17-19 лет)</i>			
<i>Удовлетворенность жизнью (УЖ)</i>	Цели	0,269	0,001**
	Процесс	0,177	0,038*
	Результат	0,324	0,000**
	ЛК-Я	0,223	0,009**
	ЛК-Ж	0,277	0,001**
	ОЖ	0,274	0,001**
<i>Шкала субъективного счастья (ШСС)</i>	Цели	0,236	0,005**
	Процесс	0,148	0,083
	Результат	0,223	0,008**
	ЛК-Я	0,245	0,004**
	ЛК-Ж	0,236	0,005**
	ОЖ	0,305	0,000**
<i>Вторая возрастная группа (20-23 года)</i>			
<i>Удовлетворенность жизнью (УЖ)</i>	Цели	0,415	0,000**
	Процесс	0,254	0,006**
	Результат	0,408	0,000**
	ЛК-Я	0,325	0,000**
	ЛК-Ж	0,357	0,000**
	ОЖ	0,431	0,000**

<i>Шкала субъективного счастья (ШСС)</i>	Цели	0,375	0,000**
	Процесс	0,238	0,010**
	Результат	0,420	0,000**
	ЛК-Я	0,178	0,055
	ЛК-Ж	0,361	0,000**
	ОЖ	0,528	0,000**
<i>Третья возрастная группа (24-30 лет)</i>			
<i>Удовлетворенность жизнью (УЖ)</i>	Цели	0,104	0,296
	Процесс	0,028	0,779
	Результат	0,110	0,271
	ЛК-Я	0,045	0,655
	ЛК-Ж	-0,052	0,602
	ОЖ	0,164	0,100
<i>Шкала субъективного счастья (ШСС)</i>	Цели	-0,005	0,959
	Процесс	0,053	0,599
	Результат	-0,022	0,855
	ЛК-Я	0,065	0,517
	ЛК-Ж	0,004	0,966
	ОЖ	0,166	0,096

** - влияние достоверно на уровне 0,01;

* - влияние достоверно на уровне 0,05

В группе женщин ингушской национальности в возрасте от 20 до 23 лет при высокой степени влияния всех компонентов смысложизненной сферы на обе составляющие психологического благополучия, отмечается отсутствие значимого влияния показателя по шкале внутреннего локуса контроля «ЛК-Я» на субъективное ощущение счастья.

В группе же женщин, оказавшихся в самой старшей возрастной группе в выборке (24-30 лет) не отмечено значимого влияния компонентов смысложизненной сферы на составляющие психологического благополучия, что может быть, предположительно, связано с возрастными особенностями периода «середины жизни», часто сопровождающегося экзистенциальным кризисом, для которого характерна трансформация ценностей и жизненных смыслов. Однако, данное предположение требует проверки в последующих исследованиях.

Заключение

1. У молодых женщин ингушской национальности, принявших участие в исследовании, отмечается высокая степень развития всех

исследуемых составляющих их смысложизненной сферы, а также высокий уровень субъективного психологического благополучия, складывающийся из удовлетворённости жизнью и субъективного ощущения счастья.

2. Все молодые ингушские женщины, принявшие участие в исследовании, обладают высоким уровнем личностной силы, способны управлять своей жизнью и свободно делать собственные жизненные выборы, необходимые для организации своего жизненного пространства таким образом, чтобы достижение поставленных ими себе реальных и достижимых целей, стало возможным, чему в немалой степени способствует выявленный у них высокий уровень целеустремлённости, кроме того, у них выявлен высокий уровень влияния всех рассматриваемых компонентов смысложизненной сферы на обе составляющие психологического благополучия.

3. Для молодых ингушских женщин в возрасте от 17 до 19 лет, включённых в самую младшую возрастную группу обследованной выборки, приоритетными являются такие компоненты смысложизненной сферы, как постановка целей на будущее и определение путей их максимально успешного достижения с принятием на себя ответственности за процесс и результат достижения своих целей, при этом они стремятся контролировать свою жизнь и управлять ею в настоящем, и не особенно склонны оглядываться назад и опираться на уже имеющийся опыт, что свидетельствует о направленности вектора их внимания больше в будущее, чем в прошлое, кроме того, у них выявлен высокий уровень влияния практически всех (кроме показателя по шкале «Процесс») рассматриваемых компонентов смысложизненной сферы на обе составляющие психологического благополучия.

4. Молодые женщины ингушской национальности в возрасте от 20 до 23 лет, включённые в среднюю возрастную группу обследованной выборки, ориентированы на постановку и достижение целей, отслеживание и контроль процесса их достижения, при этом, в отличие от более молодых респондентов, они склонны учитывать уже имеющийся у них жизненный опыт, оценивать его с точки зре-

ния успешности и опираться на него как в настоящем, так и в планировании будущего, кроме того, у них выявлен высокий уровень влияния практически всех (кроме показателя по шкале «ЛК-Я» в отношении субъективного ощущения счастья) рассматриваемых компонентов смысловой сферы на обе составляющие психологического благополучия.

5. Молодые женщины ингушской национальности в возрасте от 24 до 30 лет, включённые в старшую возрастную группу обследованной выборки, отличаются от остальных респондентов очень высокой готовностью к самореализации, способностью принимать собственную ответственность за достижение желаемых результатов и поставленных целей, высоким уровнем общей осмысленности жизни, при этом они менее остальных склонны контролировать текущие внешние события, смещая фокус внимания на себя и свои внутренние процессы, радикально отличает их от более молодых респондентов отсутствие какого-либо значимого влияния рассматриваемых нами компонентов смысловой сферы на составляющие их психологического благополучия, что, предположительно, может быть связано с экзистенциальным кризисом и трансформацией смыслов.

6. Выявлены статистически достоверные различия между результатами респондентов, включённых в три возрастные группы, в отношении показателя по шкале внутреннего локуса контроля («ЛК-Я») и интегрального показателя общей осмысленности жизни («ОЖ») теста «Смысловые ориентации», причем самые высокие значения среди трёх групп респондентов выявлены для самой старшей возрастной группы, а самые низкие – для средней.

Таким образом, мы можем констатировать достижение цели исследования, обладающего несомненной практической значимостью, состоящей в том, что полученные результаты могут быть учтены в работе специалистов помогающих профессий (психологов, педагогов, социальных работников, специалистов центров занятости населения и др.), осуществляющих сопровождение данной категории населения.

Информированное согласие. Информированное согласие было получено от всех субъектов, участвовавших в исследовании.

Список литературы

1. Андреева, О. В., & Черемискина, И. И. (2024). Совладающее поведение у женщин с разным уровнем удовлетворенности жизнью. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 13(2(47)), 140–144.
2. Аргайл, М. (2003). *Психология счастья*. Санкт-Петербург. 212 с.
3. Брылева, А. В. (2023). Взаимосвязь ценностных ориентаций и удовлетворенности жизнью у женщин с разным профессиональным и семейным статусом. *Психология и педагогика в Крыму: пути развития*, (6), 14–21.
4. Глухова, Н. Н. (2013). Этнические ценности в марийских антропонимах. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, (4-1), 43–47.
5. Деткова, И. В., Леонтьева, А. В., & Панченко, Е. Н. (2013). Жизненные ценности и смысложизненные ориентации подростков – детей курдов-мигрантов. *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*, (92), 1374–1383.
6. Джидарьян, И. А. (1995). Проблема счастья в русском менталитете. В сборнике: *Сознание личности в кризисном обществе* (с. 34–48). Москва.
7. Дреев, О. И., & Дреева, С. В. (2018). Проблемные и ресурсные зоны психологических детерминант жизнедеятельности современных осетин. *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*, 9(12), 62–80. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-12-62-80>
8. Корж, Е. М., & Кунстман, Я. О. (2022). Взаимосвязь смысложизненных ориентаций, карьерных ориентаций и удовлетворенности жизнью у женщин. В сборнике: *Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: Сборник статей и тезисов, Москва, 26–27 апреля 2022 года* (с. 312–318). Москва: Московский психолого-социальный университет.

9. Костюченко, Т. Я. (2006). *Ценностные основания культуры США: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии*. Кемерово. 193 с.
10. Леонтьев, Д. А. (2000). *Тест смысловых ориентации (СЖО)* (2-е изд.). Москва: Смысл. 18 с.
11. Маслоу, А. Г. (2013). *Мотивация и личность* (3-е изд.). Москва: Питер. (Переводчики: Т. Гутман, Н. Мухина). 351 с. (Серия: Мастера психологии.)
12. Навасардян, М. А. (2019). Life Quality in Republic of Armenia. *Регион и мир*, (3), 114–117.
13. Наследов, А. Д. (2013). *IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных*. Санкт-Петербург: Питер. 416 с.
14. Осин, Е. Н., & Леонтьев, Д. А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг*, (1), 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
15. Самаль, Е. В. (2017). Жизнестойкость и удовлетворённость жизнью как составляющие качества жизни у белорусов и израильтян. В сборнике: *Феномен человека. Философско-психолого-педагогические аспекты формирования и развития личности современного человека: Сборник трудов Международной научно-практической конференции* (с. 238–241). Подольск: Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования «Московский областной гуманитарный институт».
16. Самокрутова, О. В. (2013). «Счастье» или «удовлетворённость жизнью»? В материалах: *Проблемы социальной зрелости современной молодежи: материалы международного семинара молодых ученых и аспирантов, Тамбов, 23 апреля 2013 года* (с. 55–62). Тамбов: Тамбовская региональная общественная организация «Общество содействия образованию и просвещению «Бизнес - Наука – Общество»; отв. ред. Н. А. Коваль.
17. Суздаль, В. М. (2019). Результаты исследования социально-психологических представлений о счастье. *Столица науки*, (2), 45–47.

18. Сунгурова, Н. Л., & Ильина, Е. В. (2019). Особенности жизненной перспективы работающих женщин среднего возраста во взаимосвязи с удовлетворённостью трудом. *Акмеология*, (1), 27–33.
19. Шаймухаметова, С. Ф., Терещенко, Н. Г., & Вазиева, А. Р. (2017). Ценностные ориентации и удовлетворенность качеством жизни женщин-руководителей. *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*, 8(12-2), 308–314.
20. Argyle, M., & Martin, M. (1991). The psychological causes of happiness. В кн.: F. Strack, M. Argyle, & N. Schwarz (Ред.), *Subjective well-being: an interdisciplinary perspective* (стр. 77–100). Нью-Йорк: Pergamon Press.
21. Cappe, E., Bolduc, M., Vilcoque, A., Jammet, L., Rostaing-Rigattieri, S., Perrot, S., & Untas, A. (2021). Perceived dyadic coping, anxiety, depression and satisfaction with life of women diagnosed with fibromyalgia. *Psychologie Française*, 66(3), 259–271. <https://doi.org/10.1016/j.psf.2020.09.002>
22. Diener, E. (1984). Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 95, 542–575. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.95.3.542>
23. Seligman, M. E. (2002). *Authentic happiness: Using the new positive psychology to realize your potential for lasting fulfillment*. Нью-Йорк: Simon and Schuster. 321 с.
24. Sheldon, K. M., et al. (1997). Trait self and true self: Cross-role variation in the big-five personality traits and its relations with psychological authenticity and subjective well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 73(6), 1380–1393. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.73.6.1380>

References

1. Andreeva, O. V., & Cheremiskina, I. I. (2024). Coping behavior in women with different levels of life satisfaction. *Azimuth nauchnykh issledovanij: pedagogika i psihologija*, 13(2(47)), 140–144.
2. Argyle, M. (2003). *Psychology of happiness*. St. Petersburg: Peterburgskoye izdatel'stvo. 212 p.
3. Bryleva, A. V. (2023). Relationship between value orientations and life satisfaction among women with different professional and family statuses. *Psychology and Pedagogy in Crimea: Development Pathways*, (6), 14–21.

4. Glukhova, N. N. (2013). Ethnic values in Mari anthroponyms. *Philological Sciences: Questions of Theory and Practice, (4-1)*, 43–47.
5. Detkova, I. V., Leont'eva, A. V., & Panchenko, E. N. (2013). Life values and life meaning orientations of adolescent Kurd migrants. *Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University, (92)*, 1374–1383.
6. Djidar'jan, I. A. (1995). The problem of happiness in the Russian mentality. In *Consciousness of Personality in the Crisis Society* (pp. 34–48). Moscow: Akademkniga.
7. Dreev, O. I., & Dreeva, S. V. (2018). Problematic and resource zones of psychological determinants of the vital activity of modern Ossetians. *Modern Research in Social Problems (Online Scientific Journal), 9(12)*, 62–80. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-12-62-80>
8. Korzh, E. M., & Kunstman, Ya. O. (2022). Relationship between life meaning orientations, career orientations, and life satisfaction among women. In *Actual Problems of Modern Russia: Psychology, Pedagogy, Economics, Management and Law: Collection of Articles and Abstracts*, Moscow, April 26–27, 2022 (pp. 312–318). Moscow: Moscow Psychological and Social University.
9. Kostyuchenko, T. Ya. (2006). *Value Foundations of American Culture: Specialty 24.00.01 "Theory and History of Culture"* (Dissertation for Candidate of Cultural Studies Degree). Kemerovo. 193 p.
10. Leont'ev, D. A. (2000). *Test of Life Meaning Orientation (SZO)* (2nd ed.). Moscow: Smysl. 18 p.
11. Maslow, A. H. (2013). *Motivation and Personality* (3rd ed.). Moscow: Peter. (Translated by T. Gutman & N. Mukhina, 351 p.) (Series: Masters of Psychology)
12. Navasardyan, M. A. (2019). Life Quality in the Republic of Armenia. *Region and World, (3)*, 114–117.
13. Nasledov, A. D. (2013). *IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: Professional Data Analysis*. Saint Petersburg: Peter. 416 p.
14. Osin, E. N., & Leont'ev, D. A. (2020). Short Russian-language scales for diagnosing subjective well-being: Psychometric characteristics and comparative analysis. *Monitoring, (1)*, 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>

15. Samal', E. V. (2017). Hardiness and life satisfaction as components of quality of life among Belarusians and Israelis. In *Phenomenon of Human Being: Philosophical, Psychological, and Pedagogical Aspects of Formation and Development of Modern Personality: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference* (pp. 238–241). Podolsk: Autonomous Nonprofit Organization of Higher Vocational Education “Moscow Regional Humanitarian Institute.”
16. Samokrutova, O. V. (2013). Happiness or Life Satisfaction? In *Problems of Social Maturity of Modern Youth: Proceedings of the International Seminar for Young Scientists and Graduate Students*, Tambov, April 23, 2013 (pp. 55–62). Tambov: Tambov Regional Public Organization “Business – Science – Society”; eds.: N. A. Koval'.
17. Sudal', V. M. (2019). Results of research on social and psychological representations of happiness. *Capital Science*, (2), 45–47.
18. Sungurova, N. L., & Il'ina, E. V. (2019). Features of the life perspective of middle-aged working women in relation to job satisfaction. *Akmeology*, (1), 27–33.
19. Shaimukhametova, S. F., Tereshchenko, N. G., & Vazieva, A. R. (2017). Value orientations and satisfaction with the quality of life of female leaders. *Modern Research in Social Problems (Online Scientific Journal)*, 8(12-2), 308–314.
20. Argyle, M., & Martin, M. (1991). The psychological causes of happiness. In F. Strack, M. Argyle, & N. Schwarz (Eds.), *Subjective Well-Being: An Interdisciplinary Perspective* (pp. 77–100). New York: Pergamon Press.
21. Cappe, E., Bolduc, M., Vilcoque, A., Jammet, L., Rostaing-Rigattieri, S., Perrot, S., & Untas, A. (2021). Perceived dyadic coping, anxiety, depression, and satisfaction with life of women diagnosed with fibromyalgia. *Psychologie Française*, 66(3), 259–271. <https://doi.org/10.1016/j.psfr.2020.09.002>
22. Diener, E. (1984). Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 95, 542–575. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.95.3.542>
23. Seligman, M. E. (2002). *Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment*. New York: Simon and Schuster. 321 p.

24. Sheldon, K. M., et al. (1997). Trait self and true self: Cross-role variation in the big-five personality traits and its relations with psychological authenticity and subjective well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 73(6), 1380–1393. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.73.6.1380>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Погорова Райшат Исмаиловна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
Ингушский государственный университет
ул. Зязикова 7, г. Магас 386001, Российская Федерация
pogorova-03@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Raishat I. Pogorova, Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor of the Department of Psychology and Pedagogy
Ingush State University
7, Zyazikova Str., Magas, 386001, Russian Federation
pogorova-03@bk.ru
SPIN-code: 2510-3960
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-8517-0626>

Поступила 16.11.2024

После рецензирования 20.12.2024

Принята 09.01.2025

Received 16.11.2024

Revised 20.12.2024

Accepted 09.01.2025